

Хай Бо стоял в стороне, выглядев так, будто хотел оттащить мужчину, но не осмеливался. Хотя Цинь Тун изо всех сил вцепился в мешок с зерном, на его лице была лишь мольба, с которой он смотрел на мужчину.

Увидев эту сцену, Чжао Ань наконец вспомнил, что в книге Чжао Ань умер от голода, а не был забит плетью до смерти. Он винил в этом свое помутневшее сознание за этот период, что вообще не задумывался о таких проблемах.

Читая книгу, поскольку повествование велось от лица Чжао Цинчэн, он понял лишь то, как она упала в обморок от гнева, услышав известие о смерти своего младшего брата от голода. Очнувшись, она узнала, что беременна.

Далее следовала череда сюжетов о том, как различные наложницы и императрица строили козни против ее нерожденного ребенка, и ее хаотичной борьбе за его спасение. После этого о последствиях смерти Чжао Аня больше не упоминалось.

Лишь когда он овладел воспоминаниями исходного тела, он понял: у семьи Чжао Аня была вражда с родственниками в их родном городе. Будучи отправленным обратно и лишенным права покидать уезд, он, должно быть, подвергался как явным, так и скрытым издевательствам и притеснениям.

Не имея собственных навыков, он в конечном итоге умер от голода.

Когда Чжао Тунмин увидел, что истощенный, болезненный Чжао Ань все еще сохранял аристократические манеры хилого юного господина, его переполнила ярость.

Резким движением руки он отшвырнул Цинь Туна в сторону. Едва завладев зерном, ему в голову пришла мысль, и он сделал вид, что уронил мешок, рассыпав все его содержимое на землю.

Только тогда он поднял голову и сказал Чжао Аню с натянутой улыбкой:

— Кузен, ты проснулся. Мои извинения. У моей семьи как раз не хватило риса, чтобы сварить кашу твоему маленькому племяннику. Увидев, что твой Цинь Тун вернулся с покупкой риса, я сказал, что одолжу немного, но он ни в какую не соглашался. Видишь? Рис рассыпан. Этот мальчишка — просто хитрый и подлый раб. Я прямо сейчас хорошенько проучу его для тебя.

С этими словами он занес ногу, чтобы пнуть Цинь Туна, который присел на землю, собирая зерна.

Как же Чжао Ань мог позволить ему причинить боль прямо у него на глазах?

Оттолкнувшись ногами, Чжао Ань нанес удар кулаком Чжао Тунмину, сбив его с ног. Хотя сам

он был измотан и сидел на земле в жалком состоянии, выражение его лица всё ещё было крайне свирепым.

Будучи крупным мужчиной, Чжао Тунмин сильно ударился копчиком о землю, причинив себе невероятную боль.

— Ай-йо! — вскрикнул он.

Он даже не мог больше сохранять свою поверхностную улыбку. Глаза его широко раскрылись от ярости, он укоризненно ткнул пальцем в Чжао Аня и гневно крикнул:

— Ты, непочтительный щенок! Прямо как твой отец, бессердечен и заслуживаешь лютой смерти!

— Это твой отец умрет ужасной смертью!

Из-за чрезмерного напряжения Чжао Ань почувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Все же он яростно перекатился на земле и занес ногу, чтобы пнуть Чжао Тунмина.

На этот раз он был недостаточно быстр, а тот был готов. Чжао Тунмин вскочил и бросился бежать к воротам.

Выбежав из дома Чжао Аня, Чжао Тунмин, испытывая боль, отряхнул пыль со своих новеньких шелковых одеяний и, прихрамывая, побрел домой, потрясенный тем, что этот юный господин, всю жизнь проводивший за чтением и письмом, мог быть таким диким и свирепым в драке.

Он прошел десяток шагов, затем обернулся и плюнул на землю. Только тогда его настроение улучшилось.

Он уже рассыпал последнее зерно семьи Чжао Аня и даже пару раз потоптал его ногами перед уходом. Он бы посмотрел, пойдет ли его дорогой кузен со своими двумя слугами грабить их или звать на помощь.

К тому времени Чжао Ань был поднят с земли Хай Бо и уложен обратно в доме. Цинь Тун все еще был снаружи и собирал зерно. Хай Бо подал Чжао Аню воды, помедлил и наконец осторожно проговорил:

— Молодой господин, семья молодого господина многочисленна и обладает большой властью. Вам лучше не ссориться с ним в будущем, иначе нам придется страдать.

Чжао Ань поставил старую фарфоровую чашку и строго сказал Хай Бо:

— Нас превосходят числом и силой. Если мы будем слабы, нас будут только больше запугивать. Отныне я буду бить его каждый раз, когда увижу, и посмотрю, осмелится ли он снова приблизиться ко мне

Отец Чжао Тунмина изначально брал взятки, злоупотребляя положением отца Чжао Аня, премьер-министра, и в конечном итоге был замешан в крупном деле о коррупции, которое привело к его казни.

К тому времени, когда отец Чжао Аня узнал об этом, расследование уже шло полным ходом. Чтобы защитить себя, он выбрал путь правосудия даже по отношению к родне. Однако отец Чжао Аня пощадил Чжао Тунмина и его мать, и даже отдал им все семейные земли в родном городе.

Следовательно, Чжао Тунмин был сыном преступника, чьим прямым потомкам было запрещено участвовать в императорских экзаменах. Хотя у него были кое-какие деньги, в уезде Чанси вряд ли кто-то из чиновников стал бы с ним общаться.

Остальные родственники из того же клана были гораздо более дальними. Чжао Ань рассудил, что стоит ему лишь усмирить Чжао Тунмина силой, и остальные не посмеют врываться в его дом.

Силы Чжао Аня ослабли, и ему нужно было прилечь отдохнуть. Как раз в этот момент Цинь Тун вошел с мешком зерна, его лицо было удрученным.

— Последний мешок зерна весь испачкан. Что молодой господин будет есть сегодня вечером?

Хай Бо бросил на бестактного Цинь Туна недовольный взгляд, а затем обернулся к Чжао Аню с извиняющимся видом и сказал.

— Хотя зерно и грязное, его все равно можно есть после тщательной промывки. Молодой господин, теперь, когда вам лучше, я завтра возьму Цинь Туна с собой на поиски работы и заработаем немного зерна.

Помимо этого ветхого дома, оставленного предками, вся остальная собственность была в руках Чжао Тунмина.

Хай Бо мог думать лишь о том, чтобы самому найти работу. В молодости он жил в городе Чанси со старым господином и знал, где можно найти временную работу.

Чжао Ань посмотрел на Цинь Туна, которому еще не было и тринадцати, и на Хай Бо, которому было всего пятьдесят, но у которого уже была полная голова седых волос. Он не мог позволить себе эксплуатировать детский и старческий труд.

Он сказал Хай Бо:

— Не торопитесь искать работу. Как только я полностью поправлюсь, я смогу писать письма или обучать грамоте других. Разве это не принесет больше, чем вы двое, продавая свою силу? Я осматривал дом последние пару дней. Сейчас весна, идеальное время для роста диких овощей. Почему бы нам завтра не пойти на дальнюю гору и не собрать немного? Сначала переживем этот голод.

Он не умел ни писать письма, ни обучать, но это не мешало ему использовать это как предлог, чтобы успокоить Хай Бо.

Он хотел подняться на гору не только для поиска диких овощей, но, что важнее, чтобы использовать свою способность к древесной стихии для поиска лекарственных трав.

С тех пор как он заболел, большая часть их денег была потрачена на лекарства.

<http://bllate.org/book/12888/1133378>